

Глава 2

Сюй Янь не совсем понял, что значит «таких, как он».

Вечером, когда он был на смене в круглосуточном магазине, Шэнь Наньли прислал ему фотографию. Воспользовавшись затишьем, Сюй Янь открыл её.

На фото был парень с утончёнными чертами лица, чистой кожей и мягким взглядом.

[Шэнь Наньли]: Я наконец-то понял, что имел в виду тот старшекурсник.

[Сюй Янь]: Что именно?

[Шэнь Наньли]: Я провёл тщательное расследование. Этот парень раньше учился на хореографическом факультете и был одним из самых настойчивых поклонников Вэнь Сыняня. Он перепробовал все мыслимые и немыслимые способы, чтобы завоевать его, — настоящая ходячая энциклопедия по соблазнению. Его подвиги до сих пор обсуждают на форуме. Слухи о гомофобии Вэнь Сыняня пошли именно от него.

[Сюй Янь]: Вот как.

[Шэнь Наньли]: Говорят, со временем это у него усугубилось до такой степени, что он теперь терпеть не может любого парня, который пытается с ним сблизиться. Кроме, конечно, его друзей.

[Шэнь Наньли]: И, Янь-янь, сокровище, ты не заметил, что вы с тем парнем из хореографического — одного типа?

[Шэнь Наньли]: Но ты, конечно, намного красивее [сердечко/сердечко]

Раздался мелодичный звонок — автоматическая дверь магазина открылась, и вошёл покупатель.

Сюй Янь быстро спрятал телефон под прилавок, поправил козырёк кепки и по привычке произнёс:— Добро пожаловать!

Судя по шагам, покупатель направился к отделу с напитками. Сюй Янь, освободив одну руку, набрал сообщение.

[Сюй Янь]: Но мне не нравятся парни.

Ответ пришёл мгновенно.

[Шэнь Наньли]: Ох, кто знает, что будет в будущем.

[Шэнь Наньли]: Но на всякий случай держись от Вэнь Сыняня подальше. Эти мажоры такие непредсказуемые. Вы же теперь живёте в одной комнате, постоянно будете видеться. Смотри, не навлеки на себя его гнев. Я слышал, у его семьи есть связи с руководством университета. Боюсь, как бы он не начал тебе палки в колёса вставлять.

[Сюй Янь]: Думаю, до этого не дойдёт.

[Шэнь Наньли]: Ещё как дойдёт! Богачи очень злопамятны. И его друзей тоже остерегайся. Взять хотя бы того Чэнь Сюня, что был у вас в комнате. Какой-то там красавчик с

юридического факультета. С виду приличный, а на деле — тот ещё фрукт. Говорят, эти мажоры развлекаются по-крупному.

Сюй Янь смотрел на экран телефона. Шэнь Наньли писал с таким праведным гневом, будто сам от них пострадал.

Он улыбнулся и уже собирался ответить, как услышал приближающиеся к прилавку шаги.

Он поспешно отложил телефон и, натянув дежурную улыбку, приготовился обслужить покупателя.

— Здравствуйте!

Подняв глаза, он встретился с холодным, тёмным взглядом.

Экран его телефона всё ещё светился непрочитанными сообщениями.

[Шэнь Наньли]: Рыбак рыбака видит издалека.

[Шэнь Наньли]: Так что Вэнь Сынянь и его дружки — одного поля ягоды!

Тот самый Вэнь Сынянь, которого так сурово осудили, стоял сейчас перед прилавком. Он поставил на стойку бутылку сока манго, но не убирал руки. Чёрная байкерская куртка сидела на нём идеально, подчёркивая рельефные мышцы предплечий. На запястье было намотано несколько слоёв бинта.

Его взгляд на несколько секунд задержался на лице продавца, а затем скользнул вниз.

Сюй Янь, чувствуя себя виноватым, поспешно задвинул телефон глубже в нишу под прилавком, чтобы его не было видно даже с высоты роста покупателя.

— Пробивать не будете? — вежливо спросил продавец. Но улыбка на его лице застыла, а зубы, видневшиеся из-за приоткрытых губ, слегка занули от холода.

Почему он здесь? — подумал Сюй Янь. — Это же так далеко от университета.

К тому же, уголок губ посетителя был разбит, и на нём проступала кровь.

— Marlboro, Black Ice, — голос был холодным, как капли конденсата на стеклянной бутылке.

— Хорошо, сейчас.

Сюй Янь повернулся. Прядь его гладких, светло-каштановых волос легко скользнула по полке.

Он встал на цыпочки, чтобы достать сигареты с верхней полки. Чёрный фартук натянулся, и его завязки, перекрестившись на спине, образовали тонкую дугу, подчёркивая узкую талию. На мгновение мелькнула полоска ослепительно-белой кожи, словно атласная лента.

Очень хрупкое телосложение, очень тонкая, бледная талия. Всё это промелькнуло перед глазами и исчезло.

Сюй Янь вернулся с пачкой сигарет и просканировал штрих-код.

Расплатившись за сок и сигареты, Вэнь Сынянь, казалось, стал ещё мрачнее. Не удостоив

невинного продавца ни единым взглядом, он вышел.

В этот момент в магазин вошёл ещё один покупатель, пьяный в стельку.

Рядом находилась улица баров, и Сюй Яню, работавшему в ночную смену, часто приходилось иметь дело с подвыпившими клиентами. В этом не было ничего необычного.

Но этот пьяница, очевидно, пришёл не за покупками. Он сразу направился к прилавку и, что-то неразборчиво бормоча, произнёс:— Пить, будем пить. Ты, я выбираю тебя, ты будешь со мной пить!

Он навалился на прилавок и, схватив Сюй Яня за запястье, попытался вытащить его наружу.

— Ты сегодня будешь со мной, ты должен быть со мной, я заплатил! Много денег! Выходи, выходи! Пошли со мной!

Сюй Янь никогда не попадал в подобные ситуации. Он отчаянно пытался вырвать руку, его голос дрожал.— Сэр, пожалуйста, отпустите меня. Вы, наверное, ошиблись, это не бар...

— Я сказал, выходи! Выходи и составь мне компанию! Мы выпьем, а потом ты поедешь ко мне домой, понял? Ты сегодня мой! Выходи!

Сюй Янь потерял равновесие. Он почти полностью лежал на холодном прилавке, и твёрдый кафель больно впивался в поясницу, а запястье горело от боли.

— Сэр, сэр, отпустите, пожалуйста, отпустите меня...

Поняв, что пьяница его не слушает, Сюй Янь бросил взгляд на дверь. Было почти двенадцать ночи, на улице — ни души. Другой рукой он начал шарить под прилавком в поисках телефона, чтобы вызвать полицию.

Но пьяница, заметив его манёвр, вдруг протрезвел, однако хватку не ослабил.

— Что ты задумал?! Я же сказал, что заплачу! Сколько тебе нужно? А? Сколько?! У меня денег куры не клюют!

С этими словами он с силой смёл с прилавка несколько стеклянных витрин, которые с оглушительным звоном разлетелись на осколки.

Сюй Янь вздрогнул от испуга, его лицо побледнело.

Пьяница с яростью дёрнул разделительную панель прилавка и уже почти вытащил Сюй Яня наружу.

В этот момент раздался звонок, возвещавший о посетителе.

В сердце Сюй Яня затеплилась надежда. Не успел он позвать на помощь, как увидел, что тот, кто только что ушёл, вернулся.

Вэнь Сынянь широкими шагами направился к прилавку. В уголке его губ была зажата сигарета. Он подошёл к пьянице и, схватив его за руку, с силой дёрнул. Тот тут же отпустил Сюй Яня и, издав дикий вопль, отскочил в сторону, прижимая к себе вывихнутую руку.

Он окончательно протрезвел и, указывая на Вэнь Сыняня, который был на полголовы выше,

разразился потоком отборной брани. Сюй Янь, слушая это, едва сдерживался, чтобы не вклеить ему пощёчину.

Вэнь Сынянь лениво достал из кармана зажигалку, собираясь прикурить.

Пьяница, улучив момент, резко замахнулся и ударил его в лицо.

Сюй Янь ахнул.— Осторожно!

Прикурить не удалось. Вэнь Сынянь молниеносно увернулся от удара и, сжав зажигалку в кулаке, нанёс ответный удар. Это был профессиональный боксёрский приём.

Мощный удар пришёлся пьянице прямо в переносицу, и тот рухнул на пол без сознания.

Зажигалка куда-то отлетела. Вэнь Сынянь стряхнул с руки кровь, размотал бинт, чтобы вытереть её, и, достав телефон, кому-то позвонил.

Вскоре в магазин вбежало несколько человек в униформе какого-то бойцовского клуба. Не успел Сюй Янь разглядеть надпись на их одежде, как они уже унесли пьяницу.

Придя в себя, Сюй Янь увидел, что Вэнь Сынянь направляется к выходу, и поспешил за ним.

— Подождите.

Он достал из кармана фартука два пластыря и, подняв голову, протянул их ему. Его улыбка была робкой.

Она отличалась от той дежурной улыбки, которую он дарил всем покупателям.

— Это вам. Спасибо за то, что помогли.

Вэнь Сынянь остановился и посмотрел на него сверху вниз.

Кепка с головы продавца слетела, и из-под светло-каштановых волос показались влажные глаза, словно у испуганного оленёнка в лесной чаще. В его тёмных зрачках отражались звёзды. Густые ресницы отбрасывали на фарфоровую кожу тень, похожую на крылья бабочки. На тонком, бледном запястье алел след от грубой хватки.

Стоило лишь раз сжать его запястье, чтобы оно так покраснело.

А теперь он говорил этим своим жалобным, умоляющим, почти кокетливым тоном.

Вэнь Сынянь не взял пластыри. Он наклонился ближе, вглядываясь в его глаза, словно пытаясь заглянуть в самую душу.

Расстояние между ними резко сократилось. Сюй Янь почувствовал горьковатый аромат парфюма, смешанный с лёгким, сладковатым запахом ночного ветра. Это был спокойный, зрелый аромат сандалового дерева, который, словно тонкая сеть, окутал его с головой.

Сердце Сюй Яня забилось чаще. Он невольно затаил дыхание.

— Не нужно, — холодно бросил Вэнь Сынянь и вышел из магазина.

Сюй Янь остался стоять с двумя пластырями в руке. Он видел, как Вэнь Сынянь сел в

спортивную машину, которая с рёвом сорвалась с места и исчезла в ночи.

Машина проехала два светофора.

Чэнь Сюнь опустил стекло, чтобы выветрить из салона запах крови.

— Почему ты сегодня заехал в этот магазин? Он же не по пути к твоему дому.

— Тот, что обычно, на ремонте, — Вэнь Сынянь протянул ему сок манго и убрал сигареты в карман.

— Не будешь курить? — удивлённо спросил Чэнь Сюнь, ведя машину. — А где зажигалка?

— Потерял, — нахмурился Вэнь Сынянь.

— Потерял? — удивился Чэнь Сюнь. — Ту, с пиковым королём? Ты же так ею дорожил, даже Линь Синсяню не давал трогать.

В памяти всплыл образ тонкого бледного запястья, и Вэнь Сынянь почувствовал раздражение.

— Лучше потерять, чем дать ему в руки, — ледяным тоном ответил он.

Чэнь Сюнь заметил, что его друг сегодня не в духе. — Что сказал врач на последнем приёме?

— Самоконтроль и попытка отказаться от таблеток.

— И велел переехать в общежитие?

— Сказал больше общаться с нормальными людьми. Жизнь в общежитии — это тоже своего рода социализация, — безразлично ответил Вэнь Сынянь.

Чэнь Сюнь всё понял и больше не расспрашивал.

Болезнь Вэнь Сыняня была не из простых. Таблетки помогали, но вызывали зависимость, и со временем их эффект ослабевал. Главное было — психологическая саморегуляция.

Бокс был одним из способов выплеснуть напряжение, но психотерапевт разрешил ему заниматься только для себя, без соревнований и травм.

Вэнь Сынянь согласился. Когда ему становилось неважно, а таблетки принимать было нельзя, он отправлялся в бойцовский клуб и проводил там по полдня.

Вдруг на их телефоны пришло несколько сообщений из группового чата «AAA-курорт».

[Линь Синсянь] отправил ссылку на видео.

[Линь Синсянь]: Смотрите, чудо-русалка.

Оба в машине проигнорировали сообщение.

Спустя пять минут.

[Линь Синсянь]: Посмотрели?

[Линь Синсянь]: Я для вас, господа, днём и ночью по всему свету красавиц ищу, а вы даже не

хотите взглянуть? Не пожалеете.

[Линь Синсянь]: На этот раз всё по-другому, это просто нечто.

Ещё через пять минут.

[Чэнь Сюнь]: Телефон сломался, видео не открывается.

[Линь Синсянь]: У тебя же два телефона.

[Чэнь Сюнь]: Оба сломались.

[Линь Синсянь]: Ладно, а второй господин?

Ваш друг [Вэнь Сынянь] отметил, что ему это неинтересно.

[Линь Синсянь]: Вы оба даже не открыли, да? Ну ладно, ладно.

[Линь Синсянь]: Безвкусица!

Владелец магазина, где тот пьяница разбил две витрины, свалил всю вину на Сюй Яня. Он заявил, что раз инцидент произошёл в его смену, то и ущерб возмещать ему.

Сюй Янь не согласился и решил вызвать полицию. В конце концов, запись с камер наблюдения доказывала его невиновность. Но тут в магазине неожиданно появился тот самый пьяница. Он изменился до неузнаваемости: кланялся, извинялся и даже оплатил ремонт.

Его нос был сломан — следствие того удара, и теперь он ходил с повязкой, напоминая Сквидварда.

Хотя инцидент был исчерпан, Сюй Янь всё равно решил уволиться. Отношение владельца магазина его разочаровало, и работать здесь дальше было бы беспокойно.

Ему выплатили тысячу юаней. Сюй Янь сел в автобус и поехал в университет.

По дороге ему позвонили из больницы. Врач, который занимался лечением его бабушки, сказал, что на счету не хватает денег. Сюй Янь тут же перевёл всю свою зарплату.

Теперь у него осталось всего двести юаней, а до следующей зарплаты на другой подработке было ещё полмесяца.

Сюй Янь надул щёки. Нужно было срочно искать новую работу на вечер.

В этот момент пришло сообщение от Шан Цзя. Она спрашивала, примерил ли он платье, подошёл ли размер. Если нет, она могла бы их перешить.

Посылки всё ещё лежали на дне шкафа, даже нераспечатанные.

Сюй Янь ответил, что скоро всё примерит.

Вернувшись в общежитие в обеденное время, он обнаружил, что соседей нет — все ушли на обед.

Он достал из шкафа одну из посылок, плотно закрыл дверь и, прихватив одежду, забрался на

кровать.

Убедившись, что занавеска надёжно скрывает его от посторонних глаз, Сюй Янь, в слабом свете, пробивавшемся сквозь ткань, начал переодеваться.

Сняв свою одежду, он развернул короткое чёрное кружевное платье. Сзади на нём было несколько лент.

На кровати было неудобно, поэтому он опустился на колени у изножья. Кружевной подол лёг ему на колени, словно клякса туши на белоснежной бумаге, а ленты, скользнув по пояснице, вызвали лёгкую щекотку.

Наконец, надев платье, Сюй Янь потянул за короткий подол. Стоило ему немного пошевелиться, как сзади всё открывалось...

В пакете было ещё что-то, похожее на кольцо. Посмотрев на картинку, Сюй Янь понял, что это подвязка для чулок.

Он прикусил губу. От смущения его щёки и уши залились румянцем.

Это была чёрная кружевная подвязка на резинке.

Ноги у Сюй Яня были тонкие, поэтому подвязка держалась только у самого основания бедра. Нежная кожа проступала сквозь сетку кружева, словно крем, выдавленный из кондитерского мешка. Маленькая красная родинка, которую он и сам редко замечал, скрылась под кружевом.

Вскоре на коже остался лёгкий след от резинки. Несмотря на хрупкое телосложение, его мышцы были упругими, поэтому подвязка слегка впивалась в кожу.

Чёрная атласная лента, утопая в нежной плоти, выглядела так, будто перевязала сливочный торт.

Размер...

Наверное, подходит.

Но оно было слишком коротким. Сюй Янь, хоть и худой, всё же был парнем, и его телосложение отличалось от женского. В таком виде фотографироваться было невозможно.

Он решил снять платье.

В этот момент он услышал, как за дверью раздался тихий щелчок.

Неужели кто-то из соседей вернулся?

Сюй Янь замер. Он сидел на коленях, не смея пошевелиться, его пальцы вцепились в край платья. Он прислушивался к звукам снаружи.

Но дверь не открывалась. Ноги у него начали затекать.

Он с облегчением вздохнул. Наверное, ему показалось.

Он поспешно снял лямки платья. В спешке он действовал неуклюже. Платье съехало ему на грудь, и в этот момент дверь в комнату отчётливо открылась.

Раздались медленные, уверенные шаги.

Сюй Янь замер от ужаса, боясь издать хоть малейший звук.

Ему показалось, что он снова почувствовал знакомый запах сандалового дерева.

<http://bllate.org/book/13446/1197215>